

АННА
СЛИВКОВА

ЛК Анна, на выставке династий самарских художников «По законам художественного жанра» в галерее «Новое пространство» вы говорили, что папа (известный книжный график Виктор Алексеевич Панидов – Прим. авт.) был для вас целым миром...

Анна Сливкова Да, это так. Папа всегда рисовал, а я смотрела, как он это делает, и рисовала тоже. Он любил рассказывать, что когда мне было месяца четыре, я плакала, меня никак не могли успокоить, и папа, уже не зная, что делать, посадил меня к себе на колени и стал мне рисовать акварелью цыплят, зверят, наверное, чтобы себе стресс снять. А я вытаращила глаза и замолчала. И папа сидел и полночи мне рисовал.

Ещё одна история, которую я уже помню сама: мама была молодым врачом, работала в реанимации, кардиологом, поэтому у неё были постоянные дежурства, и я очень много времени проводила с папой. Как-то он сидит, делает работу, наверное, что-нибудь для книг, а я сижу рядом на маленьком столике. Чтобы не мешала, папа дал мне кисточку, краски. И вот я помню, как меня несут подмышкой отмываться, а я ору. Папа рассказывал: «Я работаю, через некоторое время поворачиваю голову, а дочь с ног до головы

СЧАСТЬЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

БЕСЕДОВАЛА Юлия Галочкина
ФОТО Ольга Уварова, из личного архива

... Анна похожа на юную героиню старых советских фильмов. Нежная, романтическая особа с активной гражданской позицией искренне верит в светлое будущее, в то, что люди должны жить в дружбе и радости, готова сама содействовать этому, но в её строгом взгляде отчётливо видно, что при всей романтичности, у этой девушки очень крепкий внутренний стержень и принципы, против которых она не сможет пойти ни при каких обстоятельствах.

вся в краске». Такие истории у нас с ним были всё время.

Я всегда много рисовала, а когда мне было что-то непонятно, я просила: «Папа, покажи мне как профиль рисовать». А папа очень чётко всегда показывал: «Вот так – лоб, вот так – нос, площадка носа, губы, подбородок, а здесь волосы. Я рисовала, и у меня получались очень круглые лбы негрятят, и я рисовала всё время певиц на сцене, у меня был такой негрятянский джазовый концерт. А потом, когда стала постарше, говорю: «Хочу в художественную

школу». Мы стали заниматься, делали постановки, папа объяснял, как строить куб, перспективу. Руки помню папины. Он был некрупный, руки были небольшие, но сильные. И я когда своим ученикам объясняю перспективу или рисунок, я просто пересказываю, то, что папа мне говорил.

Когда я писала диплом, будучи студенткой СГПУ, моя картина прошла на выставку «Большая Волга». Я тогда не очень всё понимала, ну отобрали – здорово. Папа говорил, что это круто. Он тогда снова мне всё объяснял: как подавать картину на выставку, какие должны быть каталожные данные, что нужно делать со списком... С тех пор я крайне редко приезжаю на выставки неподготовленная. Мне кажется, это профессионализм. Не нужно заставлять сотрудников выставочного зала бегать за тобой, чтобы подписать картину. Я люблю, чтобы всё это было сделано, и хотя по моей манере в живописи этого не скажешь, но считаю, что в определённых вещах нужно быть педантом.

ЛК На кого из родителей вы больше похожи характером?

А.С. Все говорят, что по характеру я похожа на папу, но и мамин стержень есть. Она у нас очень сильная. А я порой кажусь очень мягкой и наивной. Когда я была на пленэре в Марий Эл, там была художница из Нижнего Новгорода и она говорила: «Ну всё, Анечка опять «Алёнушку» включила!» А я не специально – она сама включается! (Смеётся) Конечно, женщины все сильные, просто некоторые это хорошо скрывают. А некоторые – плохо. Потому что вырастить детей – это тяжело. Любая женщина должна быть сильной. И чего-то добиться ещё. Падать в обморок – это не для нашего времени.

Любая женщина должна быть сильной. И чего-то добиться еще. Падать в обморок — это не для нашего времени

ЛК Судя по работам, натюрморты – ваш фаворит.

А.С. Я пейзаж люблю, но, наверное, натюрморты да, больше. С натюрмортом можно прям уж совсем пошалить. Конечно, должно быть куражно, ведь с каким настроением пишешь – оно всё видно.

ЛК А что вас больше всего радует?

А.С. Что меня радует? Да у меня счастье каждый день! Ну, правда! Мне плохо – я пишу. Мне хорошо – я ещё лучше пишу! У меня есть возможность уйти от действительности. Это же арт-терапия. А импрессионизм – это вообще арт-терапия в чистом виде! Когда всё в жизни у тебя по полочкам – в живописи ты можешь выплеснуть все эмоции.

ЛК А есть какая-нибудь творческая мечта?

А.С. Вы знаете, я давно носилась с одной мыслью. Я с детства с большим трепетом и любовью относилась к нашему Союзу художников. И когда я приходила в этот Союз, мне казалось – ты приходишь в свой мир. Люди светлые и занимаются тем же, чем и ты. Вот когда ездишь на пленэры, специальные, профессиональные, когда много художников из разных городов и стран, нам всегда выделяют помещение, куда мы стаскиваем свои этюды. И все: «Что принёс?» Как охотник с добычей. И этот момент, особенно когда атмосфера хорошая, и все художники дружелюбны, и эти разговоры об одном и том же, люди, которые заняты чем-то особенным... И когда таких лю-

дей много, они же все одной крови! И я помню это ощущение, когда захожу в Союз и хочу сказать: «Ты и я – мы одной крови!» Ну, правда! И вот это ушло, к сожалению, очень сильно ушло. И я думаю, можно было бы сделать очень красиво большой благотворительный аукцион, выставку с огромным размахом. Как когда-то «Большая Волга» в ангаре Экспо-Волги. Чтобы было много картин, чтобы это были достойные работы, чтобы город увидел, что в Самаре есть это содружество.

Вторая моя мечта – немножко мы её воплотили, когда делали пленэр в Самаре «Её глазами». Но хочется БОЛЬШЕГО масштаба. Привезти человек 20-30 хороших художников и сделать огромный массивный пленэр. Чтобы куда ни пойдёшь – везде люди с этюдниками стоят! Флэшмоб такой.

Вот АртПоезд – прекрасная история! Я пересматриваю фотографии – как красиво получилось! Но у меня вопрос: «Почему только в Сызрани?» Хорошо бы сделать такое и в Самаре!

+7 (967) 725-25-25

